

УДК 72.06

М.Ю. Забурскова, Т.Ф. Мухаметзянов

СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Проектирование любого объекта всегда связано с наличием в действительности такой позиции, как **субъект**, для жизненных потребностей которого разрабатывается и реализуется проектный замысел. Любой конкретный объект проектирования представляет собой определенную физическую материально-пространственную ситуацию, тесно взаимосвязанную с жизнедеятельностью конкретного субъекта. Это то самое “место под солнцем”, в котором нуждается любое живое существо.

В проектировании, как правило, приходится иметь дело с “существом” социального типа. На таких примерах, как “семья – квартира”, “организация – здание”, очевидна взаимосвязь “субъект – среда его жизнедеятельности”. Здесь субъектом является та или иная социальная структура с определенной системой взаимоотношений входящих в нее индивидов, количество которых и принадлежность к данной социальной единице можно объективно и однозначно определить. Аналогично и границы “их” фрагмента материально-пространственной среды (квартиры, здания, территории) также объективно и однозначно физически и юридически определимы.

Подобная логика рассуждений и стремление к упорядоченности и устойчивому развитию городской среды приводят к задаче выделить и на градостроительном уровне системы “субъект – территория его жизнедеятельности”.

Это требует, прежде всего, упорядоченности в решении вопроса о границах как в их социальном понимании (выявление социальных субъектов), так и в физическом, территориально-пространственном смысле слова (выявление территориальных элементов).

Что касается территориально-пространственных членений города, то практика и теория градостроительного проектирования оперируют известным набором единиц в их иерархии, соответствующих действующим положениям и нормам профессиональной “анатомии” города.

Что касается социальных единиц, то в социологии города отмечалось: “в качестве субъекта могут выступать социальные общности самого разного масштаба и характера, а в качестве среды – разные по уровню городские и региональные структуры”. Упоминается, что “территориальные общности

населения городов и сельских поселений, соседские коллективы населения жилых районов объединяют людей по признаку места жизни и деятельности” [4], с.25.

Однако, если продолжить ряд примеров, который был начат выше, то, по сравнению с архитектурными объектами, в отношении *реальной* жилой территории проявляется тенденция к неопределенности границ как физических, визуальных (между дворами, кварталами, микрорайонами), так и социальных, вплоть до невозможности выделения социального субъекта, связанного с конкретной территорией. Вызывает сомнение, что множество жителей многоэтажного дома или людей, живущих в одном дворе, квартале, в некой зоне города, представляет собой нечто социально и организационно целостное и что их можно назвать коллективным субъектом. Во всяком случае, этот вопрос требует отдельного анализа с привлечением наработок из области социологии.

Тем не менее, мы знаем, что некоторые части города часто имеют свое название (“Ометьево”, “Кварталы” и др.), обозначающее их как нечто целостное и отличное от остального окружения, в том числе, можно предположить, и в социальном отношении.

Это позволяет поставить вопрос о социальной и средовой специфике отдельных единиц жилой территории города.

Осознание значимости взаимосвязи субъекта и среды привело к появлению социально-пространственного подхода в теории, к постановке вопроса о системном проектировании таких целостных образований, как “субъект-среда”. Подобный подход был положен в основу специального социально-территориального раздела Концепции пространственного развития г. Казани [5]; он остается актуальным, требует дальнейшего развития и изучения *социально-территориальной структуры* города.

Исторически сложилась практика градостроительного проектирования, в которой социальные категории “переводятся” в пространственные только с помощью норм. В них описывается некий “усредненный город” по аналогии с “идеальным городом”. Следует отметить,

что эти нормы, являясь усредненными, не отражают специфику – и очень существенную – отдельных элементов конкретного города.

Принцип учета социального фактора, учета потребностей различных групп людей стал общепризнанным после более чем тридцати лет усилий специалистов, разрабатывавших архитектурно-социологический подход. Но надо признать и то, что пока трудно говорить о разработанных процедурах и технологиях этого учета в ситуациях реального проектирования, затрагивающего интересы множества людей. Ясна ситуация с конкретным заказчиком или пользователем: он как субъект деятельности говорит сам за себя. А вот народу (населению той или иной территориальной единицы города) приходится по-прежнему безмолвствовать. Его интересы учтут так, как сочтут возможным.

В основополагающем документе – “Градостроительном кодексе РФ” [7] – сформулировано: “В градостроительной документации о градостроительном планировании развития территорий и поселений и об их застройке определяются состав и структура объектов социального и культурно-бытового обслуживания населения *с учетом* комплексности застройки, *интересов различных социально-демографических и профессиональных групп населения.*” (Гл. II, ст.13, п.1). Да, предлагается, разрабатывая проектные решения для территории, принимать во внимание социальные особенности населения, подразумевая, что они влияют на особенности образа жизни и потребности. Но при этом перечисляются такие характеристики, корреляция которых с местом проживания людей и процессами их жизнедеятельности в конкретной части города совсем неочевидна.

Выглядит это примерно так же, как установка на проектирование жилого дома, с учетом распределения жильцов по группам молодых и старых учителей и врачей (учет профессиональных и демографических признаков) при полном забвении необходимости учитывать семейную структуру и проектировать отдельные квартиры для отдельных семей. Реально же не вызывает сомнения то, что для сферы жилища первичной является естественно сложившаяся структура социальных единиц по семейному признаку (в которые, собственно, и входят люди любой профессии и возраста). И именно она органично учитывается при проектировании жилища. Соответственно, при проектировании учебного здания, например, принимается в расчет не распределение членов коллектива по их семейному положению, а организационно-профессиональная структура, органичная для того вида деятельности, которым занята эта организация.

Это говорит о том, что *социально-*

организационная структура, определяемая характером жизнедеятельности социального субъекта, должна быть первична по отношению к территориально-пространственным делениям.

Следовательно, без определения картины того, какие социальные субъекты деятельности проявляются на жилой территории (социально-территориальные субъекты), нельзя адекватно заниматься организацией территории. В то же время вопрос об естественных целостностях населения на основе территориального принципа практически не поднимается в теории и практике проектирования.

В сферах деятельности различных ведомств используется разделение населения города по различным территориальным единицам, например: административные районы; зоны хозяйствования структур ЖКХ (эксплуатационные участки); зоны действия пожарных, скорой помощи, милиции; коммерчески-оценочные пояса; градостроительные зоны и микрорайоны; выборные участки и т.д.

Но эти способы деления городского населения производятся искусственно и сверху в соответствии с целями функционирования определенных ведомств и организаций, занимающихся административными, эксплуатационными и прочими вопросами. У каждой такой части населения, отнесенной к подобным подведомственным единицам, отсутствуют признаки, которые позволили бы назвать это множество горожан единым социальным целым, тем более проявляющим себя как социальный субъект.

Безусловно, это есть следствие и того, что в нашей реальной городской общественной жизни, в процессе жизнедеятельности городского населения фактически никаких самоорганизаций населения не существует. Можно утверждать, что на арене городской жизни мы не видим такого рода коллективно действующих субъектов.

Вот в отношении отдельного жилого дома, иногда и двора, уже можно говорить об организованностях жителей, о появлении реально действующих социальных субъектов (см. рис.). Это всем известные кооперативы и нарождающиеся кондоминиумы, товарищества собственников жилья (опять-таки, это та сфера, где и территориально-пространственные границы, и социальная принадлежность легко определимы).

А применительно к территориальным единицам вопрос становления соответствующих социальных единиц весьма не прост. И, в том числе, требует теоретического определения, уточнения терминологии с обращением в область социологии как науки, непосредственно изучающей социальные целостности.

Для социологии архитектуры “...важнейшей задачей является формирование представлений о конкретных формах ... взаимосвязи” архитектуры и

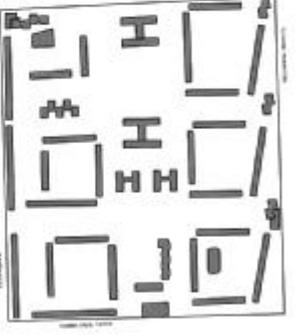
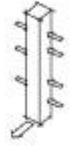
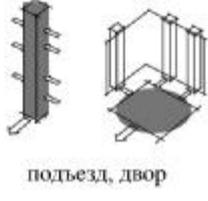
планировочный элемент и застройка	переходное, "общесоседское" пространство между личным и публичным пространством (схема)
<p>Ново-Караваево, Ометьево и др. (владение)</p> 	 <p>улица ("слободская застройка", не всегда)</p>
<p>центральная часть (квартал)</p> 	 <p>подъезд (дом), двор</p>
<p>Московский район</p> 	 <p>подъезд, двор (размеры, не всегда)</p>
<p>Советский район (Горки) (микрорайон)</p> 	 <p>подъезд (этажность, не всегда)</p>
<p>Ново-Савиновский район (жилой комплекс "Панорама")</p> 	 <p>подъезд, двор</p>

Рис. Примеры планировочных элементов и застройки (ПЭ и З) г. Казани разных периодов времени (в едином масштабе)

градостроительства с социально-экономическими процессами, "...построение моделей "перевода" социальных категорий в пространственные." [4].

Важно отметить, что при понимании этой задачи в социологии архитектуры (не говоря уже об общей социологии) отсутствует описание целостных элементов, связывающих *элементы социальной структуры и территориальной структуры города*.

Структура – расположение и связь частей, составляющих целое [6].

Социальная структура определяется как внутреннее устройство общества или социальной группы; упорядоченная совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных групп, социальных институтов и отношений между ними [6].

В связи с этим авторами под *социальной структурой города* понимается внутреннее устройство части общества, являющейся населением города; упорядоченная совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных групп, социальных институтов и отношений между ними. Под *территориальной структурой города* понимается внутреннее членение территории города; упорядоченное расположение и взаимосвязь планировочных элементов территории города.

Правовые основы *территориальной структуры города* отражены в Градостроительном кодексе РФ [7] в трехступенчатой системе деления селитебной территории города: территория муниципального образования – территориальная зона – земельный участок. *Муниципальное образование* в РФ – это городское, сельское поселение или иная населенная территория, в пределах которых: осуществляется местное самоуправление; имеются муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы местного самоуправления [7].

Социально-территориальная структура в терминологии социологов – это возникающая в результате территориального расслоения совокупность профессиональных групп, различающихся по социально-экономическим функциям, содержанию и социальной значимости труда [6].

Применительно к градостроительным проектным задачам это понимание представляется нам недостаточным, поскольку в нем на первый план выдвинуты профессиональные, социально-экономические функции населения, что связано лишь с выполнением трудовых функций. Это понимание исходит из задач сугубо социально-экономических, связанных с организацией производства, для чего и выявляется распределение по территории необходимой рабочей силы.

А для проектных задач, направленных на *организацию жилой среды*, необходим другой

“портрет” населения, необходимо представление о таких характеристиках населения, которые связаны с его повседневной жизнедеятельностью, не сводимой к трудовой занятости. Необходимо выявить взаимосвязь места проживания людей в городе и характера их жизнедеятельности; требуется понимание того, как специфика конкретных территорий, их положение в городе отражаются на характере образа жизни проживающей здесь части населения.

Под *социально-территориальной структурой города* авторы предлагают понимать внутреннее устройство того сообщества, которое является населением города, взятое в единстве с внутренним устройством территории города, отражающим жизнедеятельность этого сообщества. Это упорядоченная совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных групп, социальных институтов – субъектов деятельности, – взятая в единстве с упорядоченной совокупностью взаимосвязанных территорий, используемых ими для своей деятельности. Каждый такой субъект в единстве с территорией/средой его деятельности представляет собой *социально-территориальное образование* (СоТО), которое необходимо рассматривать как системный объект. Таким образом, *социально-территориальная структура города* – это упорядоченная совокупность *социально-территориальных образований*.

Применительно к жилой территории, для СоТО

различных иерархических уровней можно указать соответствующие им *компоненты* (подсистемы):

- социальное образование – часть населения, население, общность, множество людей (семей) с одним местом жительства;
- территориальное образование – фрагмент материально-пространственной среды с фиксируемыми границами, являющийся их местом жительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общая социология. Под ред. А.Г.Эфендиева. М., 2004.
2. Забрускова М.Ю. Городская среда как фактор формирования городского сообщества // Материалы Всероссийского студенческого форума “Молодежь и всемирное наследие”. Казань, 2003.
3. Мухаметзянов Т.Ф. Социально-территориальные образования, г. Казань // Материалы 56 НТК КГАСА. Казань, 2004.
4. Яргина З.Н., Хачатрянц К.К. Социальные основы архитектурного проектирования. М: Стройиздат, 1990.
5. Забрускова М.Ю. Раздел II. Социальное развитие города (градостроительный аспект) // Концепция пространственного развития г. Казани. Центр разработки генплана г. Казани. Казань, 1994 .
6. www.glossary.ru - словарь терминов и определений, 2005.
7. Градостроительный кодекс РФ, 2005.